

С того дня, когда возникла странность, в сердце Фу Чэнцы не было недостатка в тревоге, но он не ожидал, что скорость противника окажется такой быстрой, словно всё было заранее спланировано. Они наступали стремительно и совершенно без предупреждения.

Из семи пограничных крепостей осталось ещё четыре рубежа. Если падут и эти четыре, Гуаньдун не удержат.

Лу Це уже мог вставать с постели и ходить. Лу Юй приходил в постоянный двор к Фу Чэнцы довольно часто. Чтобы избежать лишних и ненужных хлопот, Лу Це снова сменил маску на новую, чтобы скрыть лицо.

Лу Юй три дня переписывался с императором Чэндэ. Никто не знал, о чём говорили в письмах этот отец и сын.

В конце концов, Лу Юй решил лично возглавить войска, взяв командование армией Гуаньдуна. Он уже восстановил свой статус в Гуаньдуне. Услышав его решение, все стали подавать доклады, умоляя Лу Юя трижды подумать. Наследный принц — будущая опора Великой Чу, как может он так рисковать собой?

Даже Цзи Цяо каждый день уговаривал его.

Лу Юй был подобен белому нефриту, утончённый и проницательный, но его характер унаследовал упрямство матери. Раз приняв решение, он не изменит его легко.

Ночью они сидели друг напротив друга у Нефритового пруда, согревая чай и готовя вино. За окном хлопьями падал снег. Фу Чэнцы, глядя на снежную ночь, спросил с недоумением:

— На этот раз Великая Чжоу наступает угрожающе, но армия Гуаньдуна уже не прежняя. У генерала Цзи достаточно способностей, чтобы возглавить поход. Ваше Высочество действительно намерены идти?

— С того самого дня, как старый генерал погиб под копытами железной кавалерии Великой Чжоу, я, наследный принц, поклялся, что эта месть должна быть отомщена! — Лу Юй стёр мягкость со своего лица, в его глазах была ледяная холодность.

Вглядываясь в этот холод, Фу Чэнцы впервые потерял дар речи, в его сознании мелькнул образ того болезненного и исхудавшего тела.

Подъём и падение государства — ответственность каждого простого человека.

Лу Юй был родным внуком старого генерала, хорошо знал военное искусство, но знания, полученные из книг, всегда поверхностны. Как мог Фу Чэнцы, державший этого человека в глубине сердца, смириться с тем, что тот попадёт в трудное положение?

— Я обязательно защищу тебя невредимым, — хрипло произнёс Фу Чэнцы.

Лу Юй поднёс тёплое вино к губам, услышав это, замедлил движение и кивнул:

— Юй заранее благодарит князя Цзянбэя.

Сказав это, он запрокинул голову и выпил тёплое вино из чаши залпом. След от воды скатился по гладкому подбородку и медленно скрылся за воротом одежды.

Благоприятный снег сулил урожайный год, но теперь, когда враг вторгся, было предначертано,

что эта долгая ночь будет бессонной.

Звёзды и луна покоились на Млечном Пути, безбрежном и бескрайнем. Глубокая ночь очертила формы облачных масс в небе, тяжёлый туман висел в воздухе. Фу Чэнцы вышел из тёплой комнаты, и белое облачко пара от его дыхания растворилось в буре перед глазами.

* * *

Храм Цзяньань в Линьчжане был основан при предыдущей династии. После установления новой династии храм долгое время стоял в запустении. Позже его заново отстроил местный богатый торговец, сильно веровавший в богов и будд. После смерти этого торговца многие состоятельные люди по собственной воле стали ремонтировать храм.

Храм Цзяньань в городе был невелик по масштабам, но удачно расположен, круглый год там было многолюдно от верующих, многие жители окрестностей приходили поклониться.

Когда Фу Чэнцы прибыл, Лу Це как раз выходил из заднего двора. Краем глаза он заметил две фигуры, идущие по этой дороге. Если выйти сейчас, они неминуемо столкнутся. Он замедлил шаг, молча и бесшумно отступил обратно на другую маленькую тропинку заднего двора.

В заднем дворе храма Цзяньань находился просторный главный зал. По обеим сторонам стояли стелы с пожеланиями, оставленные верующими. В зал вошёл одинокий молодой человек красивой внешности. На нём был плащ, стан прямой. Он опустил взгляд и почтительно обратился к сидящему в зале настоятелю:

— Настоятель, я хочу установить молитвенную табличку.

— Напишите... Желая, чтобы мой возлюбленный Лу Юй был в безопасности и всё шло гладко. Установивший: Фу Чэнцы.

Мужчина трижды почтительно поклонился изображению Будды, в его глазах читались мольба и страстное желание.

После того как Фу Чэнцы ушёл, Лу Це как раз вошёл внутрь. Боясь, что Будда не признает его, он специально снял маску и повесил её на запястье. Его изысканное лицо было подобно безупречному нефриту, ослезительно прекрасному. Он встал на колени на том месте, где только что сидел Фу Чэнцы, лицо его было спокойным, брови длинными, взгляд очень холодным. Спустя долгое время он очень медленно проговорил:

— Настоятель, можете помочь мне установить стелу?

Цзинчэнь повернулся к нему, ожидая продолжения.

— Напишите: Желая, чтобы мой возлюбленный в конце концов достиг желаемого.

Кончик кисти Цзинчэня замер над иероглифами «мой возлюбленный». Он медленно поднял голову и посмотрел на молодого человека, стоящего на коленях на циновке, словно сквозь него видя чей-то другой образ. Старец тихо вздохнул:

— Смею спросить, господин, желает ли добавить своё имя?

Лу Це запнулся. Два иероглифа «Лу Це» застряли в горле, как кость. Это был позор Гуаньдуна, то, что нельзя было произносить вслух.

Молодой человек улыбнулся:

— Тогда помогите написать: Желаю, чтобы мой возлюбленный Фу Чэнцы в конце концов достиг желаемого. Так можно?

Цзинчэнь взглянул на другую новую молитвенную стелу у стола и улыбнулся:

— Конечно, можно.

Когда Лу Це поднимался, его движения были немного замедленными. Там, где он опёрся ладонью, он нащупал амулет мира. Цзинчэнь сказал:

— Возможно, это оставил предыдущий господин.

Лу Це спросил снова:

— Осмелюсь спросить, настоятель знает имя того гостя?

Цзинчэнь кивнул:

— Он только что установил у этого старца табличку. Тот господин носит фамилию Фу, такое же имя, как у человека, которому вы желаете.

Сердце Лу Це дрогнуло, внутреннее чувство подсказывало странное совпадение:

— Могу я взглянуть на его молитвенную табличку?

Та молитвенная стела стояла вплотную к его стеле, словно они прижимались друг к другу, переплетались, не желая расставаться. Пальцы Лу Це слегка дрогнули. Он коснулся имени на обратной стороне, и на его лице появилась горькая улыбка. Он спросил:

— Я знаю, где этот человек. Можно мне отдать ему эту вещь?

Цзинчэнь кивнул:

— Тогда буду благодарен господину.

Лу Це убрал амулет мира в рукав и пустился бежать из этого зала, словно спасаясь. Он боялся, что если останется перед ясным взором Будды, тот увидит сквозь его грязные помыслы.

Выйдя из главного зала заднего двора, он снова надел ту маску из белого нефрита, надеясь, что так всё и скроется.

Эти две тесно прижавшиеся друг к другу молитвенные стелы навсегда останутся в храме Цзяньань. Никто не узнает, что произошло в то утро и как всё так нелепо разминулось.

Лу Це нашёл их двоих в другом, более оживлённом зале. Лу Юй сложил ладони вместе, закрыл глаза, его вид был полон благоговения.

Фу Чэнцы же стоял позади того человека, защищая его, и в его глазах была неудержимая нежность.

Лу Це спокойно развернулся, не издав ни звука. Он спрятал амулет мира за пазуху и исчез в бескрайнем людском море.

* * *

Прошло ещё два дня. В Гуаньдуне по-прежнему было тихо и спокойно. У Великой Чжоу на этот раз было стотысячное войско, но не было никаких действий, лишь топтались за пределами укреплений.

Тихие и глубокие облака и туман окутали город, низкие и давящие, невольно наводящие панику на людей.

Великая Чжоу официально направила Великой Чу вызов на войну. Прочитав документ, Лу Юй едва не швырнул письмо в лицо правителю Великой Чжоу.

В тот же день Лу Юй собрал войска и приготовился к битве.

Но затем произошёл неожиданный поворот. Из Великой Чжоу пришло письмо, в котором говорилось, что если выдадут заложника Лу Це, которого когда-то отправили в Великую Чжоу, то стотысячная элитная армия Великой Чжоу немедленно отступит от Гуаньдуна.

Услышав эту новость, одни обрадовались, другие опечалились.

Радовались тому, что если найдут Лу Це, то риск столкновения двух армий исчезнет, не придётся истощать народ и тратить средства.

Печалились же о том, что мир велик, и кто знает, где на самом деле находится этот Лу Це?

А тем временем Лу Це, о котором все думали, в главном зале постоянного двора дрался с Фу Чэнцы, и их было не разнять.

Фу Чэнцы пнул противника в живот, Лу Це изогнулся и отлетел назад, откашлявшись густой кровью.

Он оперся на длинный меч в руке и поднялся. Он специально купил его, чтобы сопровождать Фу Чэнцы на войну.

Поднявшись, Лу Це снова, не выдержав напряжения, опустился на одно колено. Он смотрел на Фу Чэнцы с мольбой в глазах и сказал:

— Отпусти меня один раз, я умоляю тебя.

Фу Чэнцы отвёл взгляд, не глядя на него, его голос был подобен льду:

— Год назад я уже отпускал тебя один раз. Теперь, когда войска Чжоу у границ, и они называют тебя по имени, как я могу ради одного тебя подвергнуть опасности весь Гуаньдун!

Горькая улыбка тронула губы Лу Це:

— Мы были вместе год. Неужели у тебя... совсем нет ко мне чувств?

— Есть, — Фу Чэнцы большими шагами подошёл, схватил его за ворот одежды и с силой прижал к стене позади, их носы почти соприкоснулись. Сквозь зубы он произнёс, — конечно, у меня к тебе есть чувства. Я хочу, чтобы ты умер, каждую минуту так думаю!

Слова Фу Чэнцы пронзали сердце. Лу Це протянул руку и коснулся его лица:

— Из-за Лу Юя?

Глубокие, как вода, глаза Фу Чэнцы, казалось, таили в себе бесконечную бурю:

— Разве не лучше вернуться туда, откуда пришёл?

* * *

Весь контент является вымышленным, сеттинг создан исключительно для развития сюжета.

Благодарю за прочтение.

Туда, откуда пришёл...

<http://bllate.org/book/15603/1392790>